

Феномен правого и левого популизма в странах ЕС

Аналитический доклад ОЕПИ

Авторы: д.полит.н. Арбатова Н.К., к.и.н. Андреева Т.Н., д.полит.н. Васильев В.И., к.и.н. Воронов К.В., к.и.н. Кокеев А.М., к.полит.н. Тимофеев П.П., к.и.н. Черкасова Е.Г., к.полит.н. Шумицкая Е.В.

Будущее европейской интеграции, сценарии и модели ее развития всегда находились в центре внимания как политиков, так и ученых-европеистов. Это объясняется самой уникальностью европейского проекта, которому нет равных среди региональных интеграционных объединений по степени интегрированности входящих в него стран-членов. Вместе с тем, сегодня Европейский Союз сталкивается со множеством проблем, имеющих, по мнению некоторых специалистов, экзистенциальный характер. Наиболее ярким свидетельством этому является итог референдума в Великобритании о выходе страны из ЕС.

Рост евроскептицизма и националистических настроений выражается сегодня в странах ЕС в поистине триумфальном шествии популистских партий правого и левого толка – «Истинные финны» в Финляндии, «Национальный фронт» во Франции, «Партия свободы» в Нидерландах, «Датская народная партия», «Партия свободы» в Австрии, греческая СИРИЗА, итальянское «Движение 5 звезд» и др.

Доклад, подготовленный авторским коллективом Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН, посвящен анализу причин и страновой специфике этого феномена.

Корни евроскептицизма и популизма в ЕС

Под популизмом обычно подразумеваются политические движения, выставляющие себя защитниками интересов широких масс, неудовлетворенных жизнью, и предлагающие громкие и простые рецепты решения социальных проблем. Популистские движения, как правило, выступают с утопическими, реально невыполнимыми обещаниями; культивируют недоверие к элитам, представительным государственным институтам и сложным государственным механизмам, предлагая прямое участие народа в управлении государством;

имеют харизматичного вождя, играющего роль «народного трибуна»¹. Этот феномен в современной Европе обусловлен несколькими взаимосвязанными как по сути, так и по времени явлениями.

Во-первых, он объясняется дефектами миграционной политики Европейского Союза, направленной на интеграцию мигрантов в европейские общества. В частности, провалом мультикультурного проекта в Германии, Франции и Великобритании, открыто признанного лидерами этих стран. Причем, в последнее время, отбросив политкорректность, и политики, и журналисты все чаще говорят не об общей опасности, исходящей от мигрантов, а именно об опасности со стороны мигрантов-мусульман. Концепция мультикультурализма предполагала раздельное мирное сосуществование разных культур, прежде всего, христианской и мусульманской, что было невозможно по определению, поскольку эти культуры находятся на разных стадиях развития. Если универсальным принципом организации политической жизни в Европе к XX в. стала секуляризация, то в мусульманском мире ислам является движущей силой социальной и политической жизни, регламентируя через «религиозную волю общества» все – от родов до строительства исламского государства.²

Но, как это ни парадоксально, мультикультурный проект, в основе которого лежал принцип толерантности к другой культуре, показал миру практически полную несовместимость традиционных мусульманских и современных европейских ценностей. Вольтеровская толерантность европейцев кончается там, где отвергаются ценности индивидуальной свободы, рационального сознания и прав человека. В свою очередь, мусульманские общины не могут в принципе примириться с западной культурой и европейскими вольностями, вроде женской эмансипации или однополых браков. Причем, речь идет не только о мигрантах, но и о тех, кто уже получил гражданство в странах ЕС, но не получил вместе с ним европейской идентичности.

По признанию бывшего британского премьер-министра Дэвида Кэмерона, «толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала»³. Необходимо перейти к «мускулистому

¹ Популизм. [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/240534>; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/173> (дата обращения 02.11.2016).

² Арбатова Н.К. Прибытие задерживается. [Электронный ресурс] / Надежда Арбатова // Коммерсант.ru. – 2015. – 29 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2748082> (дата обращения 04.11.2016).

³ Британский премьер осудил политику мультикультурализма. [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2011. – 5 февраля. URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (дата обращения 04.11.2016).

либерализму», при котором национальная идентичность формируется за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова».

Провал мультикультурализма в Европе – индикатор не только неинтегрируемости компактно проживающих мусульманских общин, но и крайне лабильного, неустойчивого социально-политического состояния сегодняшнего Европейского Союза.

Во-вторых, мировым экономическим и финансовым кризисом, который наложился на фундаментальные проблемы в развитии европейской интеграции. Его наиболее наглядным проявлением стал долговой кризис стран, входящих в еврозону (в первую очередь, Греции, Испании, Италии). Речь, однако, идет о более глубоком системном кризисе ЕС как интеграционном проекте и модели эффективной региональной интеграции. Это и экономическая, и политическая дифференциация внутри ЕС, вследствие непродуманного параллельного осуществления углубления и расширения европейской интеграции. Это и незавершенность валютной и фискальной конструкции при создании еврозоны. Это и дефицит демократической легитимности, проявляющейся в недоверии граждан не только к наднациональным структурам и механизмам, но и к своим правительствам и элитам. Угроза рецессии, увеличение безработицы и снижение доходов населения привели к резкому росту недовольства европейцев политикой правящих партий. Разочарование во всех политиках — это общеевропейский феномен.

В-третьих, кризисом демократической легитимности в странах ЕС, который имеет двойное измерение. Первое – это напряженность в отношениях между элитами и обычными гражданами, которые сегодня не доверяют ни левоцентристским, ни правопоцентристским, ни технократическим правительствам. Второе – это недоверие граждан к наднациональным структурам и механизмам. Если граждане не испытывают доверия к своим политикам, то как они могут доверять бесстрастным бюрократам и технократам из Брюсселя? Как отмечал британский журналист Тони Барбер, «сегодняшняя реальность состоит в том, что экономический кризис, независимо от своего происхождения, смешивается с потенциально далеко идущим кризисом легитимности европейской политической системы... Чем больше долговой кризис подрывает послевоенный социальный контракт современной Европы, тем меньше остается доверия

избирателей к политической системе, которая рассматривается как нарушитель сделки».⁴

И, в-четвертых, феномен популизма связан с миграционным кризисом, который достиг высшей точки в 2015 г., но триггером которого стала «арабская весна». Европейский Союз переживает сегодня самый масштабный миграционный кризис со времен Второй мировой войны. Около 700 тыс. незаконных мигрантов уже находится на территории стран ЕС, а в 2016 г. их число, по некоторым оценкам, может увеличиться до 3 млн чел. Внеочередной саммит ЕС 23 апреля 2015 г. принял проект новой миграционной стратегии, которая впоследствии дополнялась и уточнялась на последующих профильных саммитах. Несмотря на то, что новая миграционная стратегия ЕС содержит немало разумных мер, практически на всех уровнях ЕС признается, что она катастрофически запоздала.

Иными словами, проблемы мигрантов-мусульман, экономических трудностей, переживаемых населением в странах ЕС, неэффективности Брюсселя связываются в один тугий узел, создавая коалицию евроскептиков, противников дальнейшего углубления интеграции. Когда население находится в постоянном стрессе из-за экономических проблем, неуверенности в будущем, террористической угрозы, преступности, тогда и возрастает спрос на политиков-популистов, чутко улавливающих настроения и озабоченность простых людей и обещающих простые решения.

Правые и левые популистские партии не тождественны, хотя их объединяет евроскептицизм. Не одинаково и их влияние на общественное мнение в странах ЕС. Есть парламентские популистские партии, как например, «Национальный фронт» Марин Ле Пен, а есть оппозиционные маргинальные партии такие, как итальянская «Нет евро». В одних случаях, популисты, как правило, правые, не стесняясь в выражениях, выступают против мигрантов, в других – левые популисты – против диктата Брюсселя или финансовой политики ЕС, обещая бедным слоям населения повышение доходов и улучшение социальной защищенности. Евроскептики, например, говорят о чрезмерно патерналистской и, в силу этого, непродуктивной европейской экономической и социальной системе, которая социальными пособиями принципиально снизила мотивацию к труду, привела к сокращению рабочего дня и трудоспособного возраста, подстегнула миграцию. В средствах массовой информации всё чаще появляются статьи об иждивенчестве мигрантов. Так, например, некоторые датские издания

⁴ Barber T. Europe must confront crisis of legitimacy. / Tony Barber // The Financial Times. – 2012. – 24 April.

утверждали в 2011 г., когда экономический кризис еще не был преодолен, что на выплаты различных пособий мигрантам-мусульманам в Дании уходит до 40 % всех государственных расходов.⁵ Удо Ульфкотте, известный немецкий журналист и писатель, открыто заявлял, что мигранты в Германии взяли от системы социального обеспечения на 1 трл евро больше, чем вернули.⁶ Говоря о феномене миграционного кризиса в период «арабской весны», многие политические аналитики в странах ЕС отмечали, что новые волны беженцев в Европу – свидетельство нежелания арабской молодежи участвовать в демократических преобразованиях у себя дома. Сегодня они обвиняют руководство ЕС в том, что оно своевременно не отреагировало на этот вызов.

Сегодня идеологические различия между крайне правыми и левозэкстремистскими партиями в странах ЕС нивелируются их общим неприятием европейской интеграции и, в первую очередь, Европейского Союза как воплощения этого проекта. Антиевропеизм этих партий имеет разные корни – националистические у ультраправых и антиимпериалистические у левых экстремистов, но в результате они смыкаются по главному вопросу – отрицанию европейского проекта как такового. Вместе с тем, именно правые популистские партии, с точки зрения руководства ЕС, представляют главную опасность для будущего европейской интеграции, поскольку они говорят о необходимости вернуться к «истинным национальным ценностям» как альтернативе европейской идее. Кроме того, левые популисты в Западной Европе пользуются гораздо более скромным успехом.

По результатам выборов в Европарламент 25 мая 2014 г. евроскептиков стало в 1,5 раза больше, чем после выборов 2009 г. Однако они по-прежнему составляют в Европарламенте меньшинство.⁷ Вместе с тем ультраправые и правопопулистские партии ЕС смогли сформировать единую фракцию в Европарламенте под руководством Марин Ле Пен. В нее вошли 39 представителей политических сил из 7 стран Европы: французского «Национального фронта», голландской «Партии свободы», итальянской «Лиги Севера», австрийской «Партии свободы», «Фламандского интереса» из Бельгии,

⁵ Трухачев В. Исламский колокол звонит по Дании. [Электронный ресурс] / Вадим Трухачев // Pravda.ru. – 2011. – 2 апреля. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/02-04-2011/1071965-danmark-0/> (дата обращения 03.11.2016).

⁶ Запад и ислам не нашли общего языка. [Электронный ресурс] // Inosmi.ru. – 2010. – 20 октября. URL: <http://inosmi.ru/video/20101020/163720651.html> (дата обращения 03.11.2016).

⁷ Лидерами остаются три проевропейские партии: «Прогрессивный альянс социалистов и демократов», «Европейская народная партия» и «Альянс либералов и демократов за Европу», которые занимают значительно больше половины кресел – порядка 460 в 751-местном Европарламенте.

депутаты из «Конгресса новых правых» Польши и британский парламентарий, исключенный из популистской «Партии независимости Соединенного Королевства». Но и внутри популистских партий имеются различия. Ряд правых партий – «Партия независимости Соединенного Королевства», «Датская народная партия», «Истинные финны», отказалась объединиться с «Национальным фронтом» Марин Ле Пен, посчитав эту партию «слишком расистской».

Европейские популистские партии стремятся заполучить в лице России «стратегического союзника», использовать ее международный авторитет для укрепления своих внутривнутриполитических позиций. В связи с этим, стремление крайне правых в странах ЕС⁸ установить особые отношения с Москвой объективно вредит имиджу России.

Несмотря на общие черты, популистские партии имеют национальную специфику.

Правый радикализм в ФРГ

В Германии праворадикальной партией в полном смысле этого слова является лишь «Национал-демократическая партия Германии» (НДПГ). В настоящее время уже не в первый раз (впервые в 2003 г.) в Федеральном конституционном суде рассматривается вопрос о её запрете. По мнению большинства аналитиков, НДПГ, бесспорно, – антиконституционная партия. Однако препятствием для её запрета, как это не парадоксально, являются опасения, что будь она запрещена, она могла бы найти защиту в Европейском суде по правам человека, который для обоснования запрета требует подтверждения того, что партия обладает достаточными средствами и влиянием, для достижения своих антидемократических целей.⁹ Находящаяся на грани банкротства и лишённая представительств в ландтагах всех федеральных земель, кроме Саксонии и Мекленбурга-Передней Померании, НДПГ едва ли может быть взята в расчет.

Вместе с тем, всё более популярной в Германии становится молодая (основана в 2013 г.) консервативная и евроскептическая партия «Альтернатива

⁸ Например, венгерской партии «Йоббик» с ее с антисемитской риторикой, греческой «Золотой зари», использующей нацистскую символику, или болгарской «Атаки» с элементами расизма и ксенофобии

⁹ Гончаренко Р. 6 фактов о правозэкстремистской НДПГ и ее возможном запрете в Германии. [Электронный ресурс] / Роман Гончаренко // Dw.com. – 2016. – 1 марта. URL: <http://www.dw.com/ru/a-19085065> (дата обращения 03.11.2016). Мищенко О. КС Германии начал слушания по делу о запрете праворадикальной НДПГ. [Электронный ресурс] / Ольга Мищенко // Dw.com. – 2016. – 1 марта. URL: <http://www.dw.com/ru/a-19084594> (дата обращения 03.11.2016).

для Германии» (АдГ), разделяющая многие праворадикальные идеи, но считающаяся правопопулистской.

В 2013-2014 гг. АдГ успешно эксплуатировала лозунг выхода Греции из еврозоны и требовала прекратить помощь ей и другим погрязшим в долгах странам ЕС. В то время немецкое правительство решило не обращать внимания на АдГ, будучи уверенным, что по мере преодоления финансово-экономического кризиса в еврозоне АдГ быстро сойдет с политической сцены. Но вскоре грянул миграционный кризис, и правые популисты нашли свою нишу на политическом поле Германии. При этом в партии произошла чистка рядов: решив, что основатель Альтернативы Бернд Люке со своими слишком умеренными взглядами (он призывал спокойнее относиться к мусульманам вообще и иммигрантам в частности) их не устраивает, правые выбрали нового лидера — Фрауке Петри и сделали ставку на жесткую критику миграционной политики правительства.¹⁰ Эта тактика принесла АдГ серьезный успех. Лозунги, с которыми партия выступала перед избирателями в федеральных землях, были по преимуществу антимигрантскими: «За нашу страну, за наши ценности», «Быть смелым, говорить правду», «Спасти немецкую культуру» и т. п.¹¹

В результате АдГ, насчитывающей 20 тыс. членов, удалось заручиться поддержкой даже тех немцев, которые раньше вообще не ходили голосовать. На последних земельных выборах в марте 2016 г. в Рейнланд-Пфальце за неё проголосовали 12% избирателей, в Баден-Вюртемберге — 15%, в Саксонии-Анхальт — 24%.¹² Сейчас партия представлена в 8 парламентах из 16 немецких земель. По мнению большинства аналитиков, беженцы — были единственной темой, на которой стали возможны такие показатели АдГ, совсем недавно не набиравшей и 5%. АдГ умело использовала популистскую риторику, играя на страхах населения, что мигранты отнимут у немцев работу, разрушат немецкую культуру, будут совершать теракты, насиловать женщин и т. п.

Партия сумела привлечь часть избирателей ХДС, недовольных миграционной политикой А.Меркель. Многое говорит о том, что АдГ весьма успешно удалось заполнить политическую нишу от центра до радикально правого

¹⁰ Weiland S. Nach der Petry-Wahl: Die AfD, eine deutsche Parallelwelt. [Электронный ресурс] / Severin Weiland // Spiegel.de. – 2015. – 5 июня. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/kommentar-afd-unter-petry-a-1042164.html> (дата обращения 03.11.2016).

¹¹ Regierungsviertel: Rund 3000 Rechtsextreme vor dem Reichstag. [Электронный ресурс] // Spiegel.de. – 2016. – 13 марта. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/rechtsextreme-ueberrumpeln-berliner-senat-mit-massenaufmarsch-a-1082065.html> (дата обращения 03.11.2016).

¹² Abstimmungen in drei Ländern: Die Ergebnisse der Landtagswahlen im Überblick. [Электронный ресурс] // Spiegel.de. – 2016. – 14 марта. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlen-2016-die-ergebnisse-der-landtagswahlen-im-ueberblick-a-1082093.html> (дата обращения 03.11.2016).

фланга, освободившуюся в результате модернизации (или даже «социал-демократизации») ХДС под руководством А.Меркель. Кроме того, на востоке Германии свои позиции в пользу АдГ частично уступила «Левая партия».

Сейчас уровень поддержки АдГ на всей территории ФРГ, по разным данным, составляет от 11 до 14% голосов, а её шансы на вхождение в Бундестаг после выборов 2017 г. оцениваются в 11-13%. (т.е. на третьем месте после ХДС и СДПГ).¹³

Очевидно, что даже если правительству А.Меркель удастся в значительной мере справиться с миграционным кризисом, то проблемы, связанные с притоком мигрантов и, особенно, с их интеграцией в немецкое общество сохранятся надолго. Как отмечал обозреватель «Augsburger Allgemeine» В.Роллер, «пока у многих граждан будет сохраняться ощущение, что власть предрержащие игнорируют их заботы, следует считаться с дальнейшими успехами АдГ».¹⁴

Особенности популизма в современной Франции

Корни популизма во Франции, как и множества других явлений в политике, можно проследить ещё с Великой Французской революции. Отдельные черты популизма были присущи различным революционным течениям, затем в XIX в. – бонапартизму и буланжизму, в XX в. эта риторика связывается с пужадизмом – националистическим движением Пьера Пужада, направленного на защиту интересов мелких торговцев и крестьян. Не вдаваясь в историю вопроса детально, перейдём к современной Франции. Почему же сегодня, во Франции – одной из наиболее развитых стран мира, гордящейся своими демократическими традициями, популизм вновь востребован немалой частью населения?

В основе популизма лежит протест широких слоёв, преимущественно, небогатых, против государственной машины, которая работает по правилам демократии, но фактически существует сама по себе, вне связи с актуальными потребностями масс, которые отодвинуты от принятия государственных решений на задний план. Этот феномен получил название «пост-демократии». Хотя у власти чередуются правоцентристские и левоцентристские силы, их идеи и реформы принципиально не отличаются друг от друга. Выборы кандидатов в президенты всё больше напоминают телевизионные шоу. Вне зависимости

¹³ Sonntagsfrage Bundestagswahl. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wahlrecht.de/umfragen/> (дата обращения 03.11.2016).

¹⁴ Roller W. CDU und SPD tun nach den Wahlen so, als wäre nichts passiert. [Электронный ресурс] / Von Walter Roller // Augsburger-Allgemeine. de. – 2016. – 16 марта. URL: <http://www.augsburger-allgemeine.de/politik/CDU-und-SPD-tun-nach-den-Wahlen-so-als-waere-nichts-passiert-id37265212.html> (дата обращения 03.11.2016).

от смены у власти лево- или правых, решения на государственном уровне принимаются крупным капиталом, если не олигархией, через систему лоббизма. Наконец, передача Францией части суверенитета в наднациональные органы ЕС означает, что многие решения, способные затрагивать интересы французов, принимаются не в Париже, а еврочиновниками-технократами в Брюсселе.¹⁵ Тем самым, демократия теряет прямую связь с народным волеизъявлением, она уже нерепрезентативна.

Сегодня во Франции слово «популист» звучит почти как оскорбление. Однако его частое использование во многом затёрло истинный смысл: нередко, люди, критикующие решения, принятые системными, центристскими силами Пятой республики, получают от них ярлык «популистов». Сторонники евроинтеграции, например, называли «популистами» противников подписания Евроконституции 2005 г., что не могло не раздражать последних.¹⁶ Это лишний раз напоминает о важности корректного обращения с терминами.

Чаще всего в сегодняшней Франции популистами называются 2 движения, находящиеся на противоположных флангах политической системы Пятой республики. Справа – это «Национальный фронт» (НФ) во главе с Марин Ле Пен, слева – «Левый фронт» (ЛФ), возглавляемый Жаном-Люком Меланшомом. В феврале 2012 г. в разгар предвыборной президентской кампании, ведущая газета «Le Monde» вышла с характерной передовицей: «Меланшон – Ле Пен: схватка популистов». У 47-летней бретонки Ле Пен, юриста по профессии, и 64-летнего преподавателя Меланшона, уроженца Марокко, как ни странно, много общего. Они нещадно критикуют элиту Пятой республики, связанную с крупным капиталом, меры по обузданию экономического кризиса, евроинтеграцию, оба выступают в роли защитников простого народа, рабочих слоёв (если не виктимизируют их). В их дискурсах можно найти общие слова: и Ле Пен, и Меланшон обличают «Европу банкстеров» (производное от слов «банкир» и «гангстер»), призывают очистить правительство от «болтунов-интриганов» (faiseurs), оба противопоставляют «власть народа» финансовым

¹⁵ Le populisme ou la democratie des humeurs. [Электронный ресурс] // URL: http://www.liberation.fr/france/2012/01/02/le-populisme-ou-la-democratie-des-humeurs_785319 (дата обращения 03.11. 2016); Politique: «Populiste», une injure riche de sens. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.slate.fr/story/71963/populiste-injure-politique-partis> (дата обращения 03.11. 2016).

¹⁶ Pour le Monde, Mélenchon = Le Pen = populistes! [Электронный ресурс] // URL: <http://www.marianne.net/Pour-le-Monde-Melenchon-Le-Pen-populistes-a215291.html> (дата обращения 03.11. 2016).

и политическим элитам-«кастам».¹⁷ Разумеется, оба политика находят лишь критические слова в адрес друг друга.

В то же время, левый и правый популизм во Франции имеет существенные отличия. Ключевое состоит в том, что Марин Ле Пен позиционирует себя защитником интересов всей французской нации, не делая различий между социальными слоями, защитить которых сможет якобы лишь сильное государство. Поэтому в её речах борьба с кризисом и безработицей в интересах рабочих переплетается с борьбой с терроризмом, евроинтеграцией, глобализацией, миграцией и другими реальными или мнимыми угрозами для французской нации. В этом плане философ и социолог Пьер-Андре Тагиефф, в 1984 г. определивший НФ как «национал-популистскую» (а не «фашистскую») партию, был прав.¹⁸

Популизм Меланшона совсем другого рода. Риторика Меланшона – не националистическая, а ультралевацкая, антикапиталистическая. Он разоблачает корыстные интересы деловой элиты Франции. Он нарушает неписанные законы этикета: в ходе интервью отвечая на вопрос о доходах он неожиданно задаёт тот же вопрос интервьюеру, он хватается журналиста за рукав и втягивает в свою зону социального конфликта, не позволяя ему оставаться в стороне. Он сыплет антибуржуазными цитатами в духе коммунистов 1930-х гг. Он даже соглашается принять звание популиста. И всё это напоминает эпатажный спектакль, срежиссированную буффонаду, так как при всех громогласных диатрибах Меланшона французам сложно поверить в то, что он, придя однажды к власти, будет «насаживать головы» еврочиновников на пики и выставлять их в Брюсселе. Будучи неважным стратегом (в 2012 г. Меланшон не смог пройти в Национальное собрание), он остаётся блестящим оратором, чей эпатаж по нраву даже тем, кого он разоблачает – некоторые из «буржуа» даже голосуют за него.

Иными словами, если Марин Ле Пен говорит от имени французских низов, то Меланшон скорее играет в популиста перед властью имущими.¹⁹ Результаты выборов последних лет ярко показывают, что системные силы – пресловутые

¹⁷ Melenchon – Le Pen, le match des populisms En savoir plus sur. [Электронный ресурс] // URL: http://www.lemonde.fr/a-la-une/article/2012/02/07/melenchon-le-pen-le-match-des-populismes_1639903_3208.html (дата обращения 03.11.2016); Le Pen-Mélenchon: la mode est au langage populiste. [Электронный ресурс] // URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/le-pen-melenchon-la-mode-est-au-langage-populiste_1237437.html (дата обращения 03.11.2016).

¹⁸ Politique: «Populiste», une injure riche de sens. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.slate.fr/story/71963/populiste-injure-politique-partis> (дата обращения 03.11.2016); Populisme. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/populisme/5-le-national-populisme-autoritaire-en-france-un-type-ideal/> (дата обращения 03.11.2016).

¹⁹ Le populisme «vintage» de Jean-Luc Mélenchon, trop élaboré pour être efficace. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.slate.fr/story/70687/melenchon-populisme-vintage> (дата обращения 03.11.2016).

UMPS²⁰ – воспринимают угрозу со стороны лепеновцев куда реальнее, чем со стороны ЛФ. Тем не менее, развитие кризиса благоприятствует обеим силам. Борьба двух фронтов за рабочий электорат продолжится и на выборах 2017 г.

Особенности британского популизма

У британского популизма есть общие черты с популизмом в других европейских стран. Однако отличительной чертой британского популизма является пережитой в XX в. психологический стресс британского общества от утраты страной колониальной империи и положения великой державы, одержавшей победы в Первой и Второй мировых войнах. Долгое время империя имела для Британии экзистенциальный смысл, определяла мироощущение и самосознание британского народа, делала шотландцев, уэльсцев, ирландцев и англичан единой нацией, воспринималась как естественный порядок вещей. Имперское прошлое до сих пор создает у британцев ощущение англосаксонской исключительности, снисходительное отношение к другим народам, а также определяет их мироощущение как нации управленцев и конкурентоспособных коммерсантов.

Именно разрушение империи и утрата статуса великой державы нанесли удар по единству нации и общественной морали, заставили Великобританию компенсировать эту потерю, выстраивая отношения в треугольнике Британия-ЕЭС/ЕС-США и решая социально-экономические проблемы страны как «больного человека Европы». Однако историческая память и стремление британцев показать всему миру, что Великобритания не просто европейское государство, а по-прежнему великая держава до сих пор определяет недоверие британцев к Европе и Европейскому Союзу, к «особым отношениям» с США и является основным источником популизма в стране. После Фолклендской кампании 1982 г. у части британцев стал формироваться комплекс уязвимой перед внешними опасностями и стремящейся оградиться от них «маленькой Англией». Такая трансформация мироощущения британцев вызвала нарастание враждебности к иностранцам, особенно «цветным», появление в стране националистических и шовинистических настроений. Это вместе с социально-экономическими

²⁰ Аббревиатура, составленная из первых букв ведущих партий Пятой республики: бывшего правоцентристского Союза за народное движение (UMP) и Социалистической партии (PS). Используется Марин Ле Пен, доказывающей, что между политикой UMP и PS нет никакой разницы.

проблемами создало почву для популизма радикальных партий в пользу решительного закрытия страны от потоков мигрантов.

Сохранение рудиментов имперского прошлого в сознании коренных британцев, неприятие ими массовой миграции из Европейского Союза и нежелание делегировать Брюсселю часть суверенных полномочий Вестминстера способствовали усилению антиевропейских настроений в консервативной партии и возвышению ультраправых партий и, особенно, «Партии независимости Соединенного Королевства» (ПНСК) во главе с Найджелом Фараджем. Эта популистская националистическая партия опирается на тех, кто страдает комплексом «маленькой Англии» и не хочет смириться со снижением глобальной роли Великобритании. ПНСК выступает за закрытие страны от мигрантов, против евробюрократии, подтачивающей суверенитет страны, за выход страны из ЕС.

Вследствие негативного влияния долгового кризиса ЕС на британскую экономику и социальную сферу идея выхода из ЕС стала столь популярна у простых британцев, что привела к победе ПНСК на местных выборах в мае 2013 г. В результате в Великобритании установилась четырехпартийная избирательная система. Впервые в истории Великобритании на выборах в Европарламент в мае 2014 г. бóльшее количество голосов было отдано ПНСК, у которой не было своего представительства в британском парламенте. В целях нейтрализации роста популярности ПНСК консерваторы во главе с Д. Кэмероном взяли на вооружение основной лозунг этой партии «о выходе страны из ЕС», что, после победы консервативной партии на парламентских выборах в мае 2015 г., привело к решению о проведении 23 июня 2016 г. референдума по этому вопросу.

Подъем националистических движений и партий Соединенного Королевства также обусловлен фрагментацией самосознания британцев из-за распада империи, а позднее реформой лейбористских правительств Т.Блэра по расширению автономии регионов. Так, пропагандируя экономические выгоды для Шотландии от получения независимости от Лондона, в сентябре 2014 г. «Шотландская националистическая партия» (ШНП) во главе с Николой Стерджен провела референдум об отделении Шотландии от Соединенного Королевства. Хотя на референдуме большинство шотландцев высказались за сохранение единства страны, а Лондон начал реформу административного управления

страны, в том числе и в интересах шотландцев, сохраняется угроза проведения еще одного подобного референдума.

Таким образом, популизм и демагогия ПНСК, ШНП и других британских партий усиливают экзистенциальное восприятие британцами своего исторического прошлого, а также антиинтеграционные и антимиграционные настроения. Эти настроения, вступая в противоречие с экономической и политической целесообразностью сохранения единства Великобритании, встраивания ее в существующую политическую и экономическую реальность для получения социально-экономических выгод и поддержания ее международного влияния, привели страну к выходу из ЕС со всеми непредсказуемыми последствиями для единства и процветания страны.

Итальянский популизм

Феномен сегодняшнего популизма в Италии имеет ту же природу, что и в большинстве стран Европейского Союза: экономический кризис, затронувший Италию сильнее, чем другие страны «ядра» ЕС, дефицит доверия к брюссельским чиновникам и нашествие нелегальных мигрантов из стран Южного Средиземноморья и Африки ниже Сахары.

Среди населения в разгар экономического и финансового кризиса нарастала критика экономической политики технократического правительства Марио Монти, сменившего Сильвио Берлускони в ноябре 2011 г. Кабинет упрекали в том, что его законопроект предусматривал увеличение налогового бремени для всех слоев населения, а не только для богатых. Именно на фоне экономического кризиса возникло популистское «Движение 5 звезд» актера-комика Беппе Грилло, неожиданно превратившегося в реальную политическую силу. На досрочных парламентских выборах в феврале 2013 г. оно вышло на третье место, получив поддержку четверти избирателей. Успеху этой партии немало способствовало предложение Грилло провести референдум о выходе Италии из еврозоны. Эта партия стала главным триумфатором по итогам выборов. Сильвио Берлускони также использовал евроскептические настроения итальянцев, обрушившись с критикой на политику жесткой экономии, проводимой в ЕС Ангелой Меркель.

Несмотря на то, что в Италии, в отличие от большинства остальных стран Европы, победительницей выборов в Европарламент в 2014 г. оказалась

правящая сила — «Демократическая партия» премьер-министра Маттео Ренци,²¹ и итальянские евроскептики не смогли повторить успех²² многих своих европейских коллег, прошедшие частичные административные выборы в июне 2016 г. существенно изменили и политические позиции, и расчёты М. Ренци. Об этих изменениях, в частности, свидетельствует публичное признание итальянским премьером и лидером правящей «Демократической партии» поражения, «прежде всего, в Риме и Турине» от «очень сильной политической структуры национального уровня», какой является «Движение 5 звёзд».²³

Это объяснялось тем, что кредит доверия М. Ренци, в котором население и деловые круги видели молодого динамичного реформатора, стал таять по мере того, как он, ориентировавшийся сначала на прорыв к осуществлению реформ в течение «ста дней», а затем и «тысячи дней», был вынужден маневрировать между разными силами. Несмотря на все усилия, стране не удалось выйти из состояния экономической стагнации. Никаких существенных результатов не принесло и шестимесячное председательство Италии в Евросоюзе. Ухудшил положение М. Ренци и коррупционный скандал в муниципалитете Рима, в котором оказались замешаны и некоторые деятели «Демократической партии».²⁴

Чрезвычайная ситуация, сложившаяся с мигрантами на острове Лампедуза, и перспективы расселения мигрантов по всей территории Италии, все еще испытывающей последствия экономического и финансового кризиса, также негативно повлияли на общественное мнение, которое традиционно отличалось толерантностью по отношению к мигрантам. Так, мэры 20 провинциальных городов пригрозили уйти в отставку и заблокировать вместе с жителями здания, отведенные правительством для мигрантов. Жители небольшого пригорода Рима — Казале Сан Никола — заблокировали автомобильную дорогу, по которой в город должен был въехать автобус с сотней мигрантов. По словам местных жителей, в Казале Сан Никола проживает всего 400 человек и размещение в населенном пункте 100 мигрантов представляет настоящую угрозу для

²¹ В её поддержку высказались 40,8% избирателей — при самой высокой явке среди европейских стран, почти 60%.

²² Получив вдвое меньше голосов, чем правящая партия, «Движение 5 звёзд», тем не менее, заняла в Италии второе место. На третьем месте оказалась партия Сильвио Берлускони «Вперёд, Италия!», а евроскептики из «Лиги Севера» получили чуть больше 6%, но и это позволило им пробиться в Европарламент

²³ Старцев С. Ренци признал убедительную победу несистемной оппозиции на выборах в Италии. [Электронный ресурс] / Сергей Старцев // URL: <http://ria.ru/world/20160620/1449365162.html> (дата обращения 03.11.2016).

²⁴ Арбатова Н.К. Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии. / Италия в начале XXI века: сборник статей по итогам конференции. Отв. ред.: А.В. Авилова, Ю.Д. Квашнин. — М.: ИМЭМО РАН. — 2015. — С.10.

дальнейшего сохранения культурной идентичности поселка, не говоря уже о социальном и общественном порядке.²⁵

Кроме того, после террористических акций в Париже и Брюсселе выросла озабоченность итальянцев относительно их повторения на территории страны. В марте 2016 г. спецслужбами Италии был направлен в парламент доклад о высоком уровне террористической угрозы в стране. «Италия всегда остается целью террористов, потому что является историческим союзником Израиля и США, а также входит в антитеррористическую коалицию», - поясняется в докладе. По оценкам специалистов, террористы могут проникать на итальянскую территорию не с потоками беженцев из Северной Африки, а из балканских стран, по которым проходит один из маршрутов мигрантов.²⁶ По результатам опроса американского исследовательского центра «Pew Research Center», 47% граждан Италии обвиняют мигрантов в росте преступности, и 46% граждан опасаются связей мусульман в Европе с радикалами.²⁷

Этими настроениями не преминули воспользоваться правоцентристские партии («Лига Севера», «Народ свободы») и праворадикальные объединения – «Правые», «Новая сила», «Национальный Альянс» и «Националистическая Партия Италии» (НПИ), обвиняющие правительство в бездействии.

По мнению экспертов, на вульгарные и заезженные лозунги правых радикалов «попадают» две категории итальянцев – молодежь и старики. «Молодежь – по причине своей культурной ограниченности, либо социальной незащищенности, или из-за желания изменить что-то в своей жизни, устав от роли вечной пешки. Сегодняшние «левые» не могут предложить молодым то, что они находят в ультраправых движениях – иллюзию возможности управления своей судьбой. Старшее же поколение зачастую находится под воздействием телевизионных программ».²⁸ Однако, по причине непопулярности современных неонацистских движений в Италии, от правого крена населения выигрывают

²⁵ Полонский И. В Венгрии стена, в Италии – протесты. Как Европа решает проблемы нелегальной миграции. [Электронный ресурс] / Илья Полонский // Военное обозрение. – 2015. - 20 июля. URL: <https://topwar.ru/79121-v-vengrii-stena-v-italii-protesty-kak-evropa-reshaet-problemy-nelegalnoy-migracii.html> (дата обращения 03.11.2016).

²⁶ Italy terror threat rising. [Электронный ресурс] // URL: http://www.ansa.it/english/news/lifestyle/arts/2016/03/02/italy-terror-threat-rising_6d34f529-0bf2-4e2a-a086-a109ba3cdd38.html (дата обращения 03.11.2016).

²⁷ Европейцы уверены в увеличении угрозы терроризма из-за притока мигрантов. [Электронный ресурс] // Rposters.ru. – 2016. – 12 июля. URL: <https://ruposters.ru/news/12-07-2016/terrorizm-iz-za-migrantov> (дата обращения 03.11.2016).

²⁸ Миракян Н. Есть ли будущее у итальянского неонацизма? [Электронный ресурс] / Нива Миракян // Российская газета. – 2012. – 1 июня. URL: <https://rg.ru/2012/01/06/nazi-site.html> (дата обращения 03.11.2016).

«Народ свободы» и «Лига Севера», умело разыгрывающие националистическую карту.

Особо следует выделить усиление позиций ультраправой «Лиги Севера» М. Сальвини. Первоначально эта организация апеллировала к сепаратистским настроениям части населения наиболее развитых регионов Италии, которые были недовольны «паразитизмом» юга страны, то есть отвлечением части ресурсов, созданных на севере, на помощь менее развитым южным регионам. В дальнейшем, однако, «Лига Севера», приглушив сепаратистские требования, стала набирать очки даже на юге Италии за счет усиления ксенофобских мотивов в своей пропаганде.²⁹ Одновременно она, подобно другим проявившимся в последнее время в странах ЕС евроскептикам, сделала мишенью своей критики евро. И, хотя поддержка «Лиги Севера» пока что несравнима с той, которую в настоящее время получают наиболее влиятельные политические силы (за ней идут около 13% опрошенных избирателей), не может не настораживать ее наибольший среди всех партий рост. Вместе с тем, итальянские политики и исследователи считают, что Италия получила достаточно сильную «прививку» против националистической идеологии в годы фашизма, чтобы отдать правым радикалам власть в стране.³⁰

Давление со стороны оппонентов-евроскептиков заставляет М. Ренци занимать как более жесткую политику по отношению к Брюсселю, так и самому прибегать к популистским приемам. Так, например, говоря о неприемлемости для Италии экономической политики Брюсселя, М. Ренци заявил во время лекции в Гарвардском университете: «Люди убьют нас, и люди правы».³¹

Современный популизм в Испании

Современный популизм в Испании ассоциируется прежде всего с новой политической партией «Podemos» («Мы можем»), возникшей на волне экономического кризиса. Партия, созданная на основе троцкистских и левацких группировок профессорами Мадридского университета Комплутенсе (лидер – П. Иглесиас), искусно использовала протестные молодежные движения,

²⁹ Арбатова Н.К. Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии. / Италия в начале XXI века: сборник статей по итогам конференции. Отв. ред.: А.В. Авилова, Ю.Д. Квашнин. – М.: ИМЭМО РАН. – 2015. – С.12.

³⁰ См. подробнее: Арбатова Н.К. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. / Под редакцией Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН. – 2015. – 52 с.

³¹ Piccoli L. The Italian troublemaker: How Renzi's European strategy is putting him at odds with Angela Merkel. [Электронный ресурс] / Lorenzo Piccoli // URL: <http://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2016/05/09/the-italian-troublemaker-how-renzis-european-strategy-is-putting-him-at-odds-with-angela-merkel/> (дата обращения 03.11.2016).

активизировавшиеся на волне невиданной безработицы среди молодежи (до 55%). Наиболее известным из них стало «Движение возмущенных», костяк которого составила молодежь, разочарованная в политиках и партиях, которые не могут обеспечить ее работой и жильем. В Испании «возмущенные» выступают, прежде всего, против политического управления экономическим кризисом. Массовым сознанием здесь овладела идея, что дело в политиках, которые переложили расходы по преодолению кризиса на граждан, а не на финансовый капитал, виновный в его развязывании. Партия «Podemos» умело воспользовалась этим недовольством, ее лозунгом стало «превращение возмущения в политические перемены», при этом партия призывает к сотрудничеству с другими аналогичными движениями Юга Европы (прежде всего, с греческой СИРИЗОЙ), которые «не хотят быть колонией Германии или «тройки»». ³² При этом, не исключается выход Испании из зоны евро в целях «демократизации экономики». Партия выступает за «Европу трудящихся», за сокращение зарплат евродепутатов и т.п. Основные цели партии — 35-часовая рабочая неделя, выход на пенсию в 60 лет (вместо 67), отмена «мер строгой экономии», отказ от двухпартийной системы, реструктуризация государственного долга, противостояние влиянию Германии и «большой тройки» в национальной и европейской политике. Партия требует ограничения роли церкви в жизни государства, выступает за принятие ряда законов путём всенародного голосования (включая проведение референдума об отмене монархии, а также предоставление регионам права на самоопределение). ³³ Партия «Podemos» заявила, что в случае прихода к власти будет выплачивать каждому беженцу по 600 евро в месяц ³⁴ и назвала Мелилью «испанским Гуантанамо» за условия в центре содержания беженцев. ³⁵

На выборах в Европарламент 2014 г. прошли 5 кандидатов списка «Podemos», что стало сенсацией. На парламентских выборах 20 декабря 2015 г. партия получила 21% голосов и 69 мест в нижней палате. Партия «Podemos» пока не дала своего согласия на участие в левой правительственной коалиции,

³² Pablo Iglesias: «No queremos ser la mano de obra barata que sirve cañitas al norte». [Электронный ресурс] // URL: <http://noticias.lainformacion.com/espana/pablo-iglesias-no-queremos-ser-la-mano-de-obra-barata-que-sirve-cañitas-al-norte> HepVZx6HOuD3BUPNI5Iz93/ (дата обращения 03.11.2016).

³³ Programa electoral 2015 – Podemos. [Электронный ресурс] // URL: <http://unpaiscontigo.es/programa/> (дата обращения 03.11.2016).

³⁴ Todos los inmigrantes que lleguen a España en 2016 tendrán papeles y una ayuda de 600€ al mes. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dupalu.com/2015/06/todos-los-inmigrantes-que-lleguen.html> (дата обращения 03.11.2016).

³⁵ Refugiados sirios atrapados en el «Guantánamo español». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dw.com/es/refugiados-sirios-atrapados-en-el-guant%C3%A1namo-espa%C3%B1ol/a-18841942> (дата обращения 03.11.2016).

обуславливая свою поддержку левоцентристов проведением референдума о независимости Каталонии. Это еще один яркий пример популизма «Podemos»: в настоящее время положение в Каталонии таково, что даже лидеры националистов не настаивают на референдуме. На данный момент «Podemos» является второй по численности и третьей по парламентскому представительству партией страны, так что считаться с ней в обозримом будущем придется всем испанским политическим силам.

В целом, партия «Podemos», как и другие подобные политические игроки, прибегает к популизму тем больше, чем меньше ее шансы возглавить правительство и взять на себя ответственность. Если же это все-таки произойдет, популизм будет быстро сходиться на нет. В этом смысле, кроме «Podemos», популизм в той или иной степени присущ всем оппозиционным партиям.

Отдельно следует сказать о популизме автономистских партий Каталонии и Страны Басков, которые широко используют термин независимость, не вкладывая в него какого-либо конкретного содержания и вполне отдавая себе отчет в невозможности реализации этого проекта.

Демократический дефицит и популизм в Северной Европе

Северяне ценят Евросоюз за его «четыре свободы», предоставляемые экономические преимущества, но с подозрительностью относятся к его наднациональной политике. Опросы общественного мнения показывают, что более 80% финнов настроены в пользу большей евроинтеграции, в то время как примерно 50% датчан считают себя устойчивыми евроскептиками. Достигнутый уровень демократии в ЕС, в том числе, делегирование полномочий в Брюссель, лишает многие страны-члены возможности порой адекватно действовать, активно, на перспективу. Общества отдельных малых стран стали испытывать дискомфорт из-за передачи своих национальных полномочий на наднациональный уровень. Правящие элиты в какой-то момент перегнали свои общества, несколько оторвались от настроений и желаний масс, из-за чего образовался своеобразный «дефицит доверия» между верхами и низами. Эту тенденцию наглядно показали последние выборы в Европарламент (ЕП), которые как отмечали многие аналитики, стали своего рода протестным голосованием

широких масс европейцев против современной интеграционной линии нынешних ЕС-властей.³⁶

В Скандинавии и Финляндии также значительно усилили позиции местные крайние националисты, популисты, правые экстремисты. Страной победившего популизма на Севере Европы стала, пожалуй, Дания. Датская народная партия (ДНП) перехватила ряд лозунгов националистов, выступает за жесткую политику в отношении мигрантов, против популяризации гомосексуальности, легализации усыновления детей однополыми парами, ужесточение наказания за растление малолетних etc. Она получила на выборах в ЕП 2014 г. 26,6% голосов от принявших участие в голосовании (явка составила 56,4%, тогда как 43,09% в среднем по ЕС), победив доминантные – «Социал-демократическую партию Дании» (СДПД) с 19,01% и старейшую крупнейшую правоцентристскую оппозиционную «Либеральную партию» - 16,7%. Теперь у ДНП уже не 2, а 4 депутата в ЕП.³⁷ На парламентских выборах 18 июня 2015 г. ДНП получила 21,1% голосов избирателей, 37 мандатов, добившись второго результата в парламенте страны.³⁸

В Швеции явка на выборах в ЕП была ниже – 48,8%, где правопопулистская партия евроскептиков «Шведские демократы» (ПДШ), основанная в 1988 г., впервые на парламентских выборах в 2006 г. вышедшая из маргинального квазифашистского движения, вышла на 9,7%. Теперь впервые она с 2 мандатами вошла в Европарламент. ПДШ выступают за проведение «ответственной» миграционной политики, существенное сокращение беженцев, ограничение возможностей въезда родственникам уже находящихся в ней мигрантов. С первых дней своего существования партия постоянно критикует Россию, используя «Полтавский синдром» представляет её извечным агрессором. Эта партия, с трудом набиравшая 2-3% до 2010 г., на парламентских выборах 2014 г. уже получила 12,86% голосов и 49 депутатских мест, сейчас вошла в Риксдаг, став второй по значимости партией страны.³⁹

³⁶ Несмотря на впечатляющий прорыв радикалов, популистов, евроскептиков на прошедших выборах 22-25 мая 2014 г. в Европарламент, сохранившие контроль над законодательным органом Евросоюза крупнейшие традиционные фракции («Европейская народная партия» – 36% голосов и 265 мест, «Партия европейских социалистов» – 25% голосов и 184 места, «Альянс либералов и демократов за Европу» – 11,4% и 84 депутатских места) намерены использовать этот сдвиг в своих политических целях.

³⁷ Elections to the European Parliament. [Электронный ресурс] // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/European_Parliament_election,_2014 (дата обращения 03.11.2016).

³⁸ Parties and elections EU. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.parties-and-elections.eu/denmark.html> (дата обращения 03.11.2016).

³⁹ Nytt superrekord för Sverigedemokraterna – Jämmt mellan SD, S och M. [Электронный ресурс] // URL: <http://nyheteridag.se/nytt-superrekord-for-sverigedemokraterna-jamnt-mellan-sd-s-och-m/> (дата обращения 03.11.2016)/

В Финляндии к популистской, националистической относится партия «Истинные финны» (ПИФ), основанная в 1995 г. после того, как распалась «Финская аграрная партия». ПИФ в 2014 г. (при общенациональной явке на выборы 40,9%) получила солидное третье место с 12,9% голосов избирателей и 2 мандата в ЕП.⁴⁰ После парламентских выборов 2015 г. (37 из 200 мест) она – вторая в Эдускунте, а в коалиционном правительстве получила 4 портфеля. Лидеры партии – Тимо Сойни – стал министром иностранных дел, а Юсси Ниинистё — министром обороны. ПИФ критически относится к Европейскому Союзу, НАТО, требует большей автономии национальных решений от Брюсселя, заявляет, что беженцы повышают уровень угрозы исламского терроризма, скептически относится к шведскому нацменьшинству, которое традиционно составляло элиту страны.⁴¹

Помимо евроскептиков, объединенных в ПИФ, в Суоми существует широкая гражданская инициатива о выходе Финляндии из еврозоны, которая уже собрала свыше 53 тыс. подписей. Её подал в парламент страны депутат ЕП Пааво Вяюрюнен. По его мнению, «идея о выходе из еврозоны пользуется большой популярностью и примерно половина граждан выступает за проведение референдума на эту тему».⁴² Евродепутат считает, что Финляндии следует отказаться от евро, чтобы добиться роста экономики и гарантировать свою экономическую независимость. В случае если финский парламент одобрит основное требование петиции, в стране будет проведён референдум.

Первая значительная волна популизма в послевоенный период приходится на 1970-е годы, когда в Дании была создана (1972 г.) правопопулистская «Партия прогресса» (ПП), её предшественницей была «Партия М. Глитструпа» (1970 г.). Руководство ПП требовало упразднения многих социальных льгот, сокращения «государство благосостояния», урезания аппарата чиновников. В годы холодной войны М. Глиструп выступал за отказ от членства страны в НАТО, одностороннее разоружение, подлинный пацифизм.⁴³ Аналогичную позицию в Норвегии в этот период заняла «Партия А. Ланге» (1973 г.), которая после смерти её основателя

⁴⁰ Parties and elections EU. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.parties-and-elections.eu/finland.html> (дата обращения 03.11.2016).

⁴¹ СМИ Скандинавии и Финляндии: призрак бродит по Европе, призрак популизма... [Электронный ресурс] // Inosmi.ru. – 2015. – 28 июля. URL: <http://inosmi.ru/overview/20150728/229316074.html> (дата обращения 03.11.2016).

⁴² Финляндия намерена обсудить свой выход из еврозоны. [Электронный ресурс] // ФАН. – 2016. – 11 Марта. URL: <http://riafan.ru/508176-finlyandiya-namerena-obsudit-svoi-vyhod-iz-evrozony> (дата обращения 03.11.2016).

⁴³ В целях экономии госсредств, учитывая реальный баланс сил на Балтике, М. Глиструп предлагал сократить датские МО и МИД, оставив только одного переводчика, который во время наступления ВС СССР смог бы поднять трубку телефона и сказать одну фразу: «Мы сдаемся!».

стала (1974 г.) «Партией прогресса» (ПП). В конце 1980-х гг. руководство партией взял на себя Карл Ивар Хаген. На выборах 1989 г. ПП сумела набрать 13% голосов и получила 22 из 165 мест в парламенте, став третьей партией по числу представителей в нём. Характерно, что обе «Партии прогресса» в Дании и Норвегии превратились во вторые по величине политсилы после непререкаемых по влиянию социал-демократов (СДПД и НРП), но, при этом, длительное время обе ПП считались неполиткорректными, «нерукопожатными», с ними традиционные партии не хотели вступать в коалиции или союзы.

Только в начале XXI в. ситуация в этом отношении существенно изменилась. В конце 1990-х гг. датская ПП стала принимать участие в составе правящих коалиций, норвежская ПП по итогам выборов 2013 г. (16,4 % голосов, 29 мест в Стортинге) впервые вошла в правительство, а её лидер Сив Йенсен стала министром финансов. В связи с этим обстоятельством в западных СМИ оживленно обсуждался неприятный факт, что в состав победившей буржуазной (так принято называть в Скандинавии) правоцентристской коалиции вошла антимигрантская ППр, в рядах которой когда-то состоял Андерс Брейвик, совершивший 22 июля 2011 г. самый кровавый (77 погибших) теракт против своих сограждан в современной Норвегии.⁴⁴

Нынешняя волна популизма на Севере Европы (т.н. новый популизм) стала распространяться и на другие правые, традиционные консервативные политические силы, что связано с протестом масс против политэлит, которые электорат считает неспособными, равнодушными к его проблемам. Вопросы миграционной политики сегодня всё больше и больше политизируются. Северяне не удовлетворены, очевидно, курсом ведущих правящих партий. К тому же популисты со временем стали солидными, респектабельными, вполне приемлемыми для ряда слоев, категорий избирателей. История повторяется, сейчас традиционные партии Швеции пытаются как-то изолировать ПДШ (как это делали в прошлом в Дании и Норвегии против ПП), заклеив её как неполиткорректную», отказываются с ней сотрудничать. Лидеры ПДШ и дальше намерены успешно эксплуатировать образ гонимых истеблишментом борцов за правду. Однако подобный политбойкот будет, очевидно, непродолжительным. В руководстве ведущей правоцентристской «Умеренной коалиционной партии» (УКП) уже наметились сдвиги к налаживанию практического сотрудничества

⁴⁴ См. подробнее: Воронов К. Феномен Брейвика и европейский антиджихадизм // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - №6. – С. 90-101.

с ПДШ, раздаются заявления о возможном её привлечении в будущую коалицию после очередных выборов в 2018 г.

Популизм в Болгарии и Румынии

Феномен популизма в Болгарии и Румынии в первую очередь, связан с недавним коммунистическим прошлым этих стран, незрелостью их демократических систем, неразвитостью гражданского общества и демократической культуры. С момента расставания с коммунизмом прошло совсем немного времени, чтобы такие ценности демократии, как свобода, ответственность, готовность к компромиссам, уважение к демократическим процедурам и процессам укоренились в сознании людей, которые регулярно отдают предпочтение «харизматической личности».

Именно поэтому на протяжении всего посткоммунистического периода поддержка демократических институтов в рассматриваемых странах была очень низкой. Согласно социологическим опросам, в Румынии в 2000 г. доверие к партиям испытывали 18,5% респондентов, а к парламенту – 25,8%. В 2003 г. эти показатели снизились до 9% и 14% соответственно,⁴⁵ а в феврале 2012 г. доверие к румынскому правительству высказали не более 8% респондентов.⁴⁶ В 2014 г. большинство болгарских избирателей (54%) утверждало, что выборы ничего не изменят.⁴⁷

Избирательная активность населения Болгарии и Румынии в отношении европейских институтов остается неизменно низкой (см. Таблицу №1), что объясняется не столько сложностью и непонятностью Евросоюза в глазах обывателя и чрезмерными расхождениями между решениями Евросоюза и «идеальными представлениями» граждан на национальном уровне, сколько патерналистским общественным мышлением, также унаследованным от коммунистического прошлого. Директор института «Открытое общество» Г. Стойчев отмечал, что в Болгарии обычно обсуждаются вопросы о том, как применяется европейская политика и как Союз воздействует на Болгарию, но значительно меньше обсуждается ее участие в формировании европейской политики.

⁴⁵ Бухарин Н. Политические преобразования в странах Центрально-Восточной Европы // Россия и Центрально-Восточная Европа. Трансформации в конце XX – начале XXI века: В 2 т. – М.: Наука. – 2005. – Преобразования. Т. I. С. 113.

⁴⁶ România liberă. 2012. 19 feb.

⁴⁷ В парламенте Болгарии ожидают все те же лица. [Электронный ресурс] // Болгария сегодня. URL: http://www.bulgariatoday.ru/news/politics/v_parlamente_bolgarii_ozhidayutsya_vse_te_zhe litsa/ (дата обращения 08.11.2016).

Таблица №1
Явка избирателей БР на выборы в ЕП

страна \ год	2007	2009	2014
Болгария	28,6%	37,49%	36,15%
Румыния	29,46%	27,67%	32,29%

Источник: Eurostat

Однако еще одной существенной причиной недоверия болгар и румын к демократическим институтам является высокий уровень коррупции, который в течение последних двадцати лет не снижается, несмотря на предпринимаемые правительством меры. Мониторинговые доклады ЕК по механизму сотрудничества и проверки мер каждый год констатируют серьезные проблемы с коррупцией в судебной власти, администрации и прокуратуре. «Freedom House»,⁴⁸ оценивая ситуацию в Болгарии, отмечает, что, «несмотря на неоднократные обещания правительств искоренить коррупцию и взяточничество, они по-прежнему широко распространены. Организованная преступность является мощным фактором, влияющим на политические процессы, которые в значительной степени непрозрачны».⁴⁹

Вступление Болгарии и Румынии в Европейский Союз, произошедшее в 2007 г., хронологически совпало с началом мирового экономического и финансового кризиса. На интеграционном пути обеих стран в ЕС всегда преобладали и продолжают оставаться основными экономические критерии. От вступления в Европейский Союз большинство граждан ждало улучшения жизни, организацию ее по высоким европейским социальным и экономическим стандартам. Однако этого не произошло. Так, в 2009 г. 76% болгар не почувствовали изменений к лучшему в своей жизни. В 2010 г. в Румынии 23% населения были признаны живущими на грани бедности, в Болгарии такими были признаны 25%.⁵⁰

Разочарование в итогах европейской интеграции привело к резкому снижению поддержки членства в ЕС в рассматриваемых странах. Согласно соцопросам, к 2014 г. в БР не более 40% респондентов считали вхождение в Европейский Союз правильным решением. В 2006 г. этот показатель составлял более 80%.

⁴⁸ Неправительственная организация, занимающаяся исследованием состояния стран в области демократии, политических и гражданских свобод.

⁴⁹ Bulgaria. [Электронный ресурс] // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/bulgaria> (дата обращения 07.11.2016).

⁵⁰ МВФ и ЕС согласились выделить кредит Румынии в пять миллиардов евро. [Электронный ресурс] // Dokumentika.org. URL: <http://dokumentika.org/lt/ekonominis-ginklas/mvf-i-es-soglasilis-videlit-kredit-ruminii-pyat-milliardov-evro> (дата обращения 07.11.2016).

Неспособность правительств Болгарии и Румынии эффективно справляться с последствиями кризиса еще больше снизило доверие населения к выборам как институту, способному что-либо изменить. Это выразилось, прежде всего, в падении избирательной активности населения. В декабре 2012 г. в Румынии на парламентские выборы пришло рекордно низкое число избирателей – чуть более 41%. В 2014 г. на выборах президента рекорд был побит: число избирателей составило менее 37%. В Болгарии на парламентских выборах в 2013 г. и 2014 г. явка избирателей не превысила 50%, став самой низкой за всю историю посткоммунистического периода.

Кризис доверия к демократическим институтам и политическому классу и разочарование в итогах европейской интеграции привели к образованию идеологического вакуума. Популизм, который продолжает использоваться и правящими партиями, и оппозицией, и маргиналами, уже не может мобилизовать общественность для решения фундаментальных экономических и политических проблем рассматриваемых стран в демократических рамках.

На политической арене Болгарии в настоящий момент наиболее крупными политическими партиями являются – «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) и «Болгарская социалистическая партия» (БСП). С 2006 г. они определяют политическую жизнь страны, формируя то однопартийные, то коалиционные правительства. Несмотря на то, что они являются оппонентами, и БСП, и ГЕРБ выступают за активную борьбу с коррупцией, преодоление бедности, защиту национальных интересов страны. Однако способы достижения этих целей они выбирают разные: для ГЕРБ – это активное и широкое сотрудничество с ЕС, для БСП, наследнице Коммунистической болгарской партии, - развитие отношений с Россией. Однако ни та, ни другая партии не оспаривают европейский выбор Болгарии и являются сторонниками сохранения членства страны в Европейском Союзе и НАТО.

По результатам последних внеочередных парламентских выборов, прошедших 5 октября 2014 г., помимо ГЕРБ и БСП в болгарский парламент вошли еще 6 – рекордное количество – малых политических партий и коалиций: «Реформаторский блок» (РБ), «Патриотический фронт» (ПФ), «Альтернатива за болгарское возрождение» (АБВ), «Движение за права и свободы» (ДПС), «Болгария без цензуры» (ББЦ) и «Атака». Ни одна из партий не смогла набрать подавляющего большинства голосов и даже приблизиться к этому. Более того, голосование за небольшие партии раздробило итоги голосования, сильно

осложнило формирование правительства. С большим трудом ГЕРБ, которая набрала наибольшее количество голосов (32,7%), сформировала правоцентристскую коалицию с РБ, ПФ и АБВ.

Из маргинальных партий наиболее заметными на политическом поле Болгарии являются праворадикальные националистические партии – ПФ и «Атака». Они выступают за возрождение болгарской экономики, справедливую и неподкупную судебную систему и против монополий. ПФ известен своими расистскими и ксенофобскими лозунгами, в которых содержится призыв запретить этнические партии (имея в виду «Движение за права и свободы» турецкого меньшинства), и ввести ограничения для проживающих в Болгарии цыган. «Атака» же требует признания православной веры официальной религией, но главное ее отличие от всех участников общественно-политического движения состоит в том, что партия является единственной евроскептической силой на политической арене. Она выступает за выход Болгарии из НАТО и ЕС и активно поддерживает политику России на международном поле. Однако русофильство и популистская программа не помогли «Атаке» не только увеличить свое влияние, но и сохранить достигнутое. За последние годы она потеряла свой электорат. В 2007 г. на выборах в Европейский парламент (ЕП) «Атака» набрала 14,2% голосов. Однако в 2014 г. – всего лишь 2,96% и не прошла в законодательный орган ЕС.

В Румынии популизм в партийно-политической системе слабее, чем в Болгарии. С 2012 г. там правит коалиция «Социал-либеральный союз», в который вошли «Социал-демократическая партия», «Национал-либеральная партия» и «Консервативная партия». Все вышеперечисленные партии имеют принципиальные отличия в программах, в основе которых лежат разные идеологии. Но их объединяет стремление следовать по демократическому пути в рамках европейской интеграции, а также использование популистских лозунгов, таких как борьба с коррупцией, возвращение к духовным христианским ценностям, историческая предопределенность объединения Румынии и Молдавией.

Однако единственной очевидно популистской партией на всем румынском партийном спектре является «Народная партия – Дан Дьяконеску» (НТ). Это партия вождистского типа, сочетающая в себе черты и левого, и правого радикализма. Среди ее политических требований: повышение зарплат и пенсий, снижение НДС, создание сельскохозяйственных кооперативов, дальнейшая евроинтеграция и кардинальные изменения в структурах государственного

аппарата власти, основанные на принципах высокой морали и профессионализма. НТ была создана совсем недавно, в 2010 г. И на первых для себя выборах в 2012 г. сумела показать неплохой результат: она набрала около 14% голосов и провести как в Сенат (21 мандат), так и в Палату депутатов (47 мандатов) своих представителей.

В последние годы в Болгарии и Румынии растет протестное движение. С 2012 г. массовые митинги стали нормой общественной жизни, ненадолго затихая и разгораясь с новой силой. Выступления против конкретных экономических мер правительств (против повышения платы за электроэнергию в 2013 г. в Болгарии, и против реформы здравоохранения в 2012 г. в Румынии) вылились в протесты против всей политической системы государств под лозунгом «Долой мафию!».

История знает немало примеров, когда в странах с гораздо более длинной демократической историей к власти приходили авторитарные лидеры. В Болгарии и Румынии, где институты демократии еще не окрепли, реверсия в сторону авторитаризма является вполне реальной. Твёрдую уверенность в том, что БР не свернут с демократического пути, можно будет иметь лишь тогда, когда вызовы, стоящие на данный момент перед ЕС, будут успешно преодолены.

Евроскептицизм в странах Западных Балкан

Также, как и в странах Европейского Союза, на Балканах экономический кризис спровоцировал значительный рост евроскептических настроений в сравнении с докризисным периодом. Кризис еврозоны крайне негативно отразился на экономической ситуации в регионе, и так близкой к катастрофической, для все еще не восстановившихся после войн и конфликтов Балкан. По некоторым оценкам, глобальный кризис сильнее всего ударил именно по этому региону.⁵¹ Понижение уровня жизни жителями Балкан было воспринято как результат навязываемых Брюсселем реформ и, соответственно, значительно повысило градус евроскептических настроений.

Наглядной иллюстрацией этого факта может служить результат опроса, проведенного Региональным советом сотрудничества в рамках проекта «Юго-Восточная Европа 2020» (таблица №1).

⁵¹Balkan Economies. Mostly Miserable. [Электронный ресурс] // The Economist. – 2012. – 19 июля. URL: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2012/06/balkan-economies> (дата обращения 27.05.2015).

Так, отвечая на вопрос «Оцениваете ли вы членство в ЕС положительно, отрицательно или ни положительно, ни отрицательно?» даже среди жителей Косово и Албании, традиционно безоговорочно поддерживавших евроатлантический курс, возрос процент респондентов, склоняющихся к отрицательному или нейтральному ответу (в Косово – 2% отрицательно и 8% нейтрально; в Албании – 4% и 11%, соответственно). При этом поддержка присоединения к ЕС здесь все же сохраняется на очень высоком уровне (89% в Косово и 84% в Албании). В Сербии же, население которой к членству в ЕС традиционно настроено скептически, процент отрицательно оценивающих европерспективу (27%) превысил в посткризисный период число приверженцев идеи евроинтеграции (24%). Нейтрально к членству в ЕС в республике относятся 44% опрошенных. Сравнимый с сербским резкий скачок уровня евроскептицизма можно наблюдать и в Боснии. Здесь позитивно смотрящих на перспективу членства в ЕС 30%, негативно – 24%, а «никак» не относятся к евроинтеграции 41% опрошенных. Существенно сократилось число еврооптимистов, и возросло количество евроскептиков в Черногории и Македонии. Если в докризисные и даже кризисные годы членство в ЕС в этих республиках стандартно поддерживало более половины населения, то сейчас цифры существенно изменились. В Македонии – 41% поддерживает членство в ЕС и 15% выступает против, в Черногории – 35% и 23% соответственно.

Таблица №1. Оцениваете ли вы членство в ЕС положительно, отрицательно или ни положительно, ни отрицательно?

	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Отказались отвечать
Косово	89%	8%	2%	1%
Албания	84%	11%	4%	
Македония	41%	42%	15%	2%
Черногория	35%	37%	23%	6%
Хорватия	32%	47%	20%	1%
Босния и Герцеговина	30%	41%	26%	3%
Сербия	24%	44%	27%	5%

Источник: Balkan Barometer 2015. Public Opinion Survey. Analytical report. Regional Cooperation Council. Sarajevo, 2015.⁵²

⁵² Balkan Barometer 2015. Public Opinion Survey. Analytical report. Regional Cooperation Council. Sarajevo, 2015. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rcc.int/seeds/files/RCC_BalkanBarometer2015_PublicOpinion_FIN_forWeb.pdf (дата обращения 28.03.2016).

Рост евроскептицизма в посткризисный период, общее разочарование политикой ЕС, во многом определили тенденцию на интенсификацию связей некоторых западнобалканских республик с Россией.

Таким образом, внутренние и внешние вызовы европейской интеграции, с которыми сегодня столкнулся Европейский Союз, являются серьезнейшим испытанием для будущего этого уникального проекта. Из трех кризисов – последствий экономического и финансового кризиса, миграционного кризиса и кризиса в отношениях с Россией вследствие Украинского конфликта – самую большую угрозу для Европейского Союза представляет второй кризис. Накладываясь на экономические, финансовые и социальные проблемы, чреватые сокращением роли и места ЕС в глобальной экономике, он создает питательную среду для национализма, популизма и евроскептицизма, которые не только тормозят развитие новых интеграционных инициатив, но и реверсируют уже состоявшиеся. Современный миграционный кризис – явление глобального характера, требующее усилий всего международного сообщества. Вместе с тем, следует признать, что сам факт движения миграционных потоков в страны Европейского Союза свидетельствует о том, что, несмотря на все проблемы, они остаются самым привлекательным направлением среди всех развитых стран мира.

Представляется, что перед руководством Европейского Союза, прежде всего, стоит задача преодоления недоверия рядовых граждан к наднациональным структурам, выполнение которой требует не только продуманных долгосрочных и среднесрочных стратегий, а конкретных результатов. Практически с самого начала европейская интеграция развивалась под воздействием постоянно возникающих кризисов. Но чтобы эти кризисы становились источниками энергии, генерировали новые интеграционные направления, а не вызывали паралич, необходимо адекватное политическое руководство, сохраняющее связь с гражданами. Иными словами, чтобы избежать развала Европы, европейским политикам придется в корне переосмыслить концепцию европейской интеграции, учитывая просчеты прошлого, вылившиеся и в кризис эффективности, и кризис легитимности. Дилемма «Больше Европы или больше фрагментации?», которая сегодня ставится некоторыми политиками в ЕС, представляется ложным выбором, поскольку может быть одновременно и «больше Европы», и «больше фрагментации». В иные моменты необходим авангард из стран, готовых пойти дальше в продвижении интеграции, чем другие.